

Современный толковый словарь

Первый день года, один из главных праздников у многих народов. В странах Европы начинается 1 января (в России начало года 1 января введено Петром I в 1699). В странах, где принят лунный или лунно-солнечный календарь, Новый год, приходится на разные даты солнечного года (см. Календарь).

Сводная энциклопедия афоризмов

Гостеприимство * Бал * Вино * Еда * Подарок * Праздник * Рождество

Рождество (Новый год) – Андерсен Ганс Христиан

"Елка"

Перевод с датского

Стояла в лесу этакая славенькая елочка; место у нее было хорошее: и солнышко ее пригревало, и воздуха было вдосталь, а вокруг росли товарищи постарше, ель да сосна. Только не терпелось елочке самой стать взрослой: не думала она ни о теплом солнышке, ни о свежем воздухе; не замечала и говорливых деревенских детишек, когда они приходили в лес собирать землянику или малину. Наберут полную кружку, а то нанижут ягоды на соломины, подсядут к елочке и скажут:

- Какая славная елочка!

А ей хоть бы и вовсе не слушать таких речей. Через год подросла елочка на один побег, через год вытянулась еще немножко; так, по числу побегов, всегда можно узнать, сколько лет росла елка.

- Ах, быть бы мне такой же большой, как другие! - вздыхала елка. - Уж как бы широко раскинулась я ветвями да выглянула макушкой на вольный свет! Птицы вили бы гнезда у меня в ветвях, а как подует ветер, я кивала бы с достоинством, не хуже других!

И не были ей в радость ни солнце, ни птицы, ни алые облака, утром и вечером проплывавшие над нею. Когда стояла зима и снег лежал вокруг искрящейся белой пеленой, частенько являлся вприпрыжку заяц и перескакивал прямо через елочку - такая обида! Но прошло две зимы, и на третью елка так подросла, что зайцу уже приходилось обегать ее кругом. "Ах! Вырасти, вырасти, стать большой и старой - лучше этого нет ничего на свете!" - думала елка. По осени в лес приходили дровосеки и валили сколько-то самых больших деревьев. Так случалось каждый год, и елка, теперь уже совсем взрослая, всякий раз трепетала, - с таким стоном и звоном падали наземь большие прекрасные деревья. С них срубали ветви, и они были такие голые, длинные, узкие - просто не узнать. Но потом их укладывали на повозки, и лошади увозили их прочь из лесу. Куда? Что их ждало? [...] Как подходило рождество, рубили в лесу совсем юные елки, иные из них были даже моложе и ниже ростом, чем наша, которая не знала покоя и все рвалась из лесу. Эти деревца, а они, кстати сказать, были самые красивые, всегда сохраняли свои ветки, их сразу укладывали на повозки, и лошади увозили их из лесу.

- Куда они? - спрашивала елка. - Они ведь не больше меня, а одна так и вовсе меньше. Почему они сохранили все свои ветки? Куда они едут?

- Мы знаем! Мы знаем! - чирикали воробьи. - Мы бывали в городе и заглядывали в окна! Мы знаем, куда они едут! Их ждет такой блеск и слава, что и не придумаешь!

Новый год

Мы заглядывали в окна, мы видели! Их сажают посреди теплой комнаты и украшают замечательными вещами - золочеными яблоками, медовыми пряниками, игрушками и сотнями свечей!

- А потом? - спрашивала елка, трепеща ветвями. - А потом? Потом что?

- Больше мы ничего не видали! Это было бесподобно!

- А может, и мне суждено пойти этим сияющим путем! - ликовала елка. - Ах, как я томлюсь! Хоть бы поскорей опять рождество! Теперь и я такая же большая и рослая, как те, которых увезли в прошлом году. Ах, только бы мне попасть на повозку! Только бы попасть в теплую комнату со всей этой славой и великолепием! А потом?.. Ну, а потом будет что-то еще лучше, еще прекраснее, а то к чему же еще так наряжать меня? Уж конечно, потом будет что-то еще более величественное, еще более великолепное! Но что? Ах, как я тоскую, как томлюсь! Сама не знаю, что со мной делается!

- Радуйся мне! - говорили воздух и солнечный свет. - Радуйся своей юной свежести здесь, на приволье!

Но она ни капельки не радовалась; она росла и росла, зиму и лето стояла она зеленая; темно-зеленая стояла она, и все, кто ни видел ее, говорили: "Какая славная елка!" - и под рождество срубили ее первую. Глубоко, в самое нутро ее вошел топор, елка со вздохом пала наземь, и было ей больно, было дурно, и не могла она думать ни о каком счастье, и тоска была разлучаться с родиной, с клочком земли, на котором она выросла: знала она, что никогда больше не увидать ей своих милых старых товарищей, кустиков и цветов, росших вокруг, а может, даже и птиц. Отъезд был совсем невеселым.

Очнулась она, лишь когда ее сгрузили во дворе вместе с остальными и чей-то голос сказал:

- Вот эта просто великолепна! Только эту!

Пришли двое слуг при полном параде и внесли елку в большую красивую залу. Повсюду на стенах висели портреты, на большой изразцовой печи стояли китайские вазы со львами на крышках; были тут кресла-качалки, шелковые диваны и большие столы, а на столах книжки с картинками и игрушки, на которые потратили, наверное, сто раз по сто риксдалеров, - во всяком случае, дети говорили так. Елку поставили в большую бочку с песком, но никто бы и не подумал, что это бочка, потому что она была обернута зеленой материей, а стояла на большом пестром ковре. Ах, как трепетала елка! Что-то будет теперь? Девушки и слуги стали наряжать ее. На ветвях повисли маленькие сумочки, вырезанные из цветной бумаги, и каждая была наполнена сладостями; золоченые яблоки и грецкие орехи словно сами выросли на елке, и больше ста маленьких свечей, красных, белых и голубых, воткнули ей в ветки, а на ветках среди зелени закачались куколки, совсем как живые человечки - елка еще ни разу не видела таких, - закачались среди зелени, а вверху, на самую макушку ей посадили усыпанную золотыми блестками звезду. Это было великолепно, совершенно бесподобно...

- Сегодня вечером, - говорили все, - сегодня вечером она засияет! "Ах! - подумала елка. - Скорей бы вечер! Скорей бы зажгли свечи! И что же будет тогда? Уж не придут ли из леса деревья посмотреть на меня? Уж не слетятся ли воробьи к окнам? Уж не приживусь ли я здесь, уж не буду ли стоять разубранная зиму и лето?" [...] И вот зажгли свечи. Какой блеск, какое великолепие! Елка затрепетала всеми своими ветвями, так что одна из свечей пошла огнем по ее зеленой хвое; горячо было ужасно.

Новый год

- Господи помилуй! - закричали девушки и бросились гасить огонь.

Теперь елка не смела даже и трепетать. О, как страшно ей было! Как боялась она потерять хоть что-нибудь из своего убранства, как была ошеломлена всем этим блеском... И тут распахнулись створки дверей, и в зал гурьбой ворвались дети, и было так, будто они вот-вот свалят елку. За ними степенно следовали взрослые. Малыши замерли на месте, но лишь на мгновение, а потом пошло такое веселье, что только в ушах звенело. Дети пустились в пляс вокруг елки и один за другим срывали с нее подарки. "Что они делают? - думала елка. - Что будет дальше?" И выгорали свечи вплоть до самых ветвей, и когда они выгорели, их потушили, и дозволено было детям обобрать елку. О, как они набросились на нее! Только ветки затрещали. Не будь она привязана макушкой с золотой звездой к потолку, ее бы опрокинули. Дети кружились в хороводе со своими великолепными игрушками, а на елку никто и не глядел, только старая няня высматривала среди ветвей, не осталось ли где забытого яблока или финика. [...] Елка радовалась, что назавтра ее опять украсят свечами и игрушками, золотом и фруктами. "Уж завтра-то я не буду так трястись! - думала она. - Завтра я вдосталь натешусь своим торжеством." [...] Так, тихая и задумчивая, простояла она всю ночь.

Попутру пришел слуга со служанкой. "Сейчас меня опять начнут наряжать!" - подумала елка. Но ее волоком потащили из комнаты, потом вверх по лестнице, потом на чердак, а там сунули в темный угол, куда не проникал дневной свет. "Что бы это значило? - думала елка. - Что мне тут делать? Что я могу тут услышать?" И она прислонилась к стене и так стояла и все думала, думала. Времени у нее было достаточно. Много дней и ночей миновало; на чердак никто не приходил. А когда наконец кто-то пришел, то затем лишь, чтобы поставить в угол несколько больших ящиков. Теперь елка стояла совсем запрятанная в угол, о ней как будто окончательно забыли. "На дворе зима! - подумала она. - Земля затвердела и покрылась снегом, люди не могут пересадить меня, стало быть, я, верно, простою тут под крышей до весны. Как умно придумано! Какие они все-таки добрые, люди!.. Вот если б только тут не было так темно, так страшно одиноко... Хоть бы один зайчишка какой! Славно все-таки было в лесу, когда вокруг снег, да еще заяц проскочит, пусть даже и перепрыгнет через тебя, хотя тогда-то я этого терпеть не могла. Все-таки ужасно одиноко здесь наверху!"

- Пип! - сказала вдруг маленькая мышь и выскочила из норы, а за нею следом еще одна малышка. Они обнюхали елку и стали шмыгать по ее ветвям. [...] Рассказала елка все про свою юность, а мыши отродясь ничего такого не слыхали и, выслушав елку, сказали:

- Ах, как много ты видела! Ах, как счастлива ты была!

- Счастлива? - переспросила елка и задумалась над своими словами. - Да, пожалуй, веселые были денечки!

И тут рассказала она про сочельник, про то, как ее разубрали пряниками и свечами.

- О! - сказали мыши. - Какая же ты была счастливая, старая елка!

- Я вовсе не старая! - сказала елка. - Я пришла из лесу только нынешней зимой! Я в самой поре! Я только что вошла в рост! [...]

Это было утром, пришли люди и шумно завозились на чердаке. Ящики передвинули, елку вытащили из угла; ее, правда, больнохонько шваркнули об пол, но слуга тут же поволок ее к лестнице, где брезжил дневной свет. "Ну вот, это начало новой жизни!" - подумала елка. Она почувствовала свежий воздух, первый луч солнца, и вот уж она на дворе. Все произошло так быстро; елка даже забыла оглядеть себя, столько было

Новый год

вокруг такого, на что стоило посмотреть. Двор примыкал к саду, а в саду все цвело. Через изгородь перевешивались свежие, душистые розы, стояли в цвету липы, летали ласточки. "Вить-вить! Вернулась моя женушка!" - щебетали они, но говорилось это не про елку. "Уж теперь-то я заживу", - радовалась елка, расправляя ветви. А ветви-то были все высохшие да пожелтевшие, и лежала она в углу двора в крапиве и сорняках. Но на верхушке у нее все еще сидела звезда из золоченой бумаги и сверкала на солнце. Во дворе весело играли дети - те самые, что в сочельник плясали вокруг елки и так радовались ей. Самый младший подскочил к елке и сорвал звезду.

- Поглядите, что еще осталось на этой гадкой старой елке! - сказал он и стал топтать ее ветви, так что они захрустели под его сапожками.

А елка взглянула на сад в свежем убранстве из цветов, взглянула на себя и пожалела, что не осталась в своем темном углу на чердаке; вспомнила свою свежую юность в лесу, и веселый сочельник, и маленьких мышек, которые с таким удовольствием слушали сказку про Клумпе-Думпе.

- Конец, конец! - сказала бедное деревцо. - Уж хоть бы я радовалась, пока было время. Конец, конец!

Пришел слуга и разрубил елку на щепки - вышла целая охапка; жарко запылали они под большим пивоваренным котлом; и так глубоко вздыхала елка, что каждый вздох был как маленький выстрел; игравшие во дворе дети сбежались к костру, уселись перед ним и, глядя в огонь, кричали:

- Пиф-паф!

А елка при каждом выстреле, который был ее глубоким вздохом, вспоминала то солнечный летний день, то звездную зимнюю ночь в лесу, вспоминала сочельник... Так она и сгорела.

Большая Советская энциклопедия

Первый день года; с древних времён считается у большинства народов одним из главных праздничных дней. Начало года у различных народов приходится на разное время; дата его в течение многих веков неоднократно менялась. Во всех европейских и многих др. странах Н. г. приходится на 1 января. Там, где принят лунный или лунно-солнечный календарь, начало года падает на разные даты солнечного года (см. Календарь). Праздник встречи Н. г. сопровождается различными обрядами, которые складывались веками. У многих народов в день Н. г. принято устраивать торжественные приёмы, общественные гулянья на улицах. С античных времён существует традиция обмениваться подарками, поздравлениями. У сельских жителей Европы Н. г. входил в общий праздничный цикл зимнего периода и сопровождался, как и др. дни этого цикла, различными гаданиями, обрядами. При всём разнообразии их форм у разных народов смысл их был повсюду одинаков: предугадать будущее в наступающем году и путём магических действий обеспечить благополучие и счастье для всей семьи. Ныне большинство новогодних обычаев или забыто, или потеряло свой магический смысл, превратившись в игру, развлечение. В России начало года с 1 января было установлено Петром I (1699). В своём указе он повелел жителям Москвы отмечать встречу Н. г.: зажигать в новогоднюю ночь костры, украшать дома зеленью и поздравлять друг друга. В СССР Н. г. — популярный праздник; в связанных с ним обычаях (встреча Н. г. за праздничным столом, украшенные и иллюминированные ёлки, обмен подарками, аллегорические образы Деда Мороза и Снегурочки) новые элементы сочетаются с традиционными.

Энциклопедия Японии

Важнейший календарный праздник Японии. С ним связано много разнообразных обрядов, игр, церемоний. Для праздника японцы охотно покупают в прихрамовых лавках различные талисманы и новогодние сувениры. Хамаими - затупленные стрелы с белым оперением, которые оберегают дом от бед и злых сил. Такарабунэ - кораблики с рисом и другими сокровищами, на которых восседают семь богов удачи. Такие кораблики, а также картинки с изображением семи богов удачи неплохо положить под подушку в новогоднюю ночь, чтобы приснился "вещий сон". Большим спросом пользуется талисман на счастье - кумадэ (досл. "медвежья лапа"). Он похож на сделанные из бамбука грабли. Считается, что ими очень удобно "загребать" счастье. Хатоита - ракетка для очень популярной во время Нового года игры в волан (ханэцуки). Обратная сторона их украшена гравюрами на известные сюжеты. Предметом предновогодних забот является приобретение подарков и написание поздравительных открыток, которых рассылается огромное количество. О приходе Нового года вот уже более тысячи лет возвещают 108 ударов колоколов, доносящихся в полночь из храмов. Согласно буддийским верованиям, человека обременяют 108 пагубных страстей. И каждый удар колокола в новогоднюю ночь прогоняет одну из этих напастей. Под звон колоколов начинается паломничество в храмы - первое в новом году (хацумодэ). Хацумодэ, так же как и звон колоколов крупнейших храмов, транслируется по телевидению. Одни предпочитают посещать известнейшие храмы, другие идут в местные, близлежащие, как синтоистские, так и буддийские. Во время хацумодэ по аллеям и дорожкам, ведущим к храмам, льется сплошной людской поток. Перед главным зданием храма расстилается огромное белое полотнище. Каждый подходящий бросает на полотнище монетку или бумажную купюру, дважды хлопает в ладони, чтобы привлечь внимание божества, и на несколько секунд замирает в молитвенной позе со сложенными перед грудью ладонями и закрытыми глазами. Молитва вознесена. По соседству в многочисленных киосках можно приобрести разного рода амулеты. Вернувшись домой, японцы совершают первую в новом году трапезу, принимают поздравления, играют в утагарута - карты со стихами, сугороку - игру в кости с передвижными фишками. В Новый год во многих местах любят запускать бумажных змеев.

Япония от А до Я. Энциклопедия EdwART 2009

Этнографический словарь

Праздник наступления нового года, главный календарный праздник многих народов.

Словарь символов

Космическая регенерация, увеличивающаяся сила солнца, обещание нового роста, жажда обновления, новое начало.

Исторический словарь

День года в Древней Руси первый, который начинался с 1 марта. В 1492 вел. кн. Иоанн III Васильевич окончательно утвердил постановление Московского собора считать за начало как церковного, так и гражданского года 1 сентября, когда повелено было платить дань, пошлины, различные оброки и т.п., а для того чтобы

Новый год

придать более торжественности этому дню, сам царь накануне являлся в Кремль, где каждый, будь то простолюдин или знатный боярин, в это время мог подходить к нему и искать непосредственно у него правды и милости. Первообразом той церковной церемонии, с какою происходило на Руси празднование сентябрьского новолетия в царский период ее существования, служило празднование его в Византии, установленное Константином Великим. Один из иностранных современников так описывает, между прочим, виденное им в России в 1636 торжественное зрелище встречи Нового года: "На дворцовом дворе собралось более 20 тысяч человек старых и малых. Из церкви, стоящей с правой стороны у входа на площадь (речь идет об Успенском соборе. - Н.С.), вышел патриарх со своим духовенством из 400 священников: все в церковном облачении со множеством образов и с развернутыми старыми книгами. Его Царское Величество, со своими государственными сановниками, боярами и князьями, шел с левой стороны площади. Великий Князь с непокрытою головою и патриарх в епископской митре вышли одни из хода, подошли друг к другу и поцеловались в уста. Патриарх подал также Великому Князю поцеловать крест... Затем в длинной речи он произнес благословение Его Царскому Величеству и всему народу и пожелал всем счастья на Новый год. Патриарх говорил так: "Дай, Господи! Вы, Царь Государь и Великий Князь, всея России Самодержец, здоров был со своею Государынею Царицею и Великою Княгинею, а нашею Великою Государынею, и со своими государевыми благородными чады, с царевичи и царевны, и со своими государевыми богомольцы, с преосвященными митрополиты, и со архиепископы, и со епископы, и с архимандриты, и с игумны, и со всем освященным собором, и с бояры, и с христоробивым воинством, и с доброхоты, и со всеми православными христианы, здравствуй, Царь Государь, нынешний год и впредь идущие многие лета в год и во веки". Народ в подтверждение патриарших новогодних пожеланий громко кричал: "Аминь!" Сирые, убогие, беззащитные и гонимые находились тут же в толпе с поднятыми вверх прошениями, которые они с плачем и рыданием повергали к стопам Великого Князя, прося у него милости, защиты и заступы. Прощения эти относились в царские покои". Последний раз Новый год отпразднован был 1 сентября в 1698. Проведен он был весело в пиршестве, устроенном с царскою пышностью воеводою Шеиным, собравшим невероятное множество бояр, гражданских и военных чиновников, а также большое число матросов; к ним подходил сам царь, оделял их яблоками, называя каждого из них братом. Каждый заздравный кубок сопровождался выстрелом из 25 орудий. Царь Петр Великий, явившись в Успенский собор в сопровождении своего малолетнего сына Алексея и супруги царицы Евдокии, одетый уже на немецкий лад, как и прочие присутствовавшие, за исключением вдовствующей царицы Прасковьи Феодоровны, сам поздравлял народ с Новым годом, с новым счастьем. Гвардия была в синих мундирах с красными обшлагами и высоких ботфортах. "Лучшего ради согласия с народами европейскими в контрактах и трактатах" Петр Великий изменил коренным образом и летосчисление наше, и способ празднования Нового года. В первый год XVIII ст. он уже приказал вести летосчисление от воплощения на земле Богочеловека, отменив летосчисление от дня Сотворения мира. Не желая совершенно изгонять обычай празднования Нового года, он установил его по обычаям, заимствованным им в Голландии и других странах Западной Европы. В оправдание своих начинаний царь приводил те простые и очевидные основания, что "не только во многих европейских христианских странах, но и в народах славянских, которые с восточною нашею церковью во всем согласны, как валахи, молдавы, сербы, далматы и самые его великого государя подданные черкесы (т.е. малороссы), и все греки, от которых наша вера православная принята, согласно лета свои исчисляют от Рождества Христова в восьмой день спустя, т.е. января 1

Новый год

числа, а не от создания мира, за многую рознь счисления в тех летах". Проведение в жизнь этой реформы, имевшей столь важное общественное значение, началось с того, что запрещено было праздновать каким бы то ни было образом 1 сентября, а 15 декабря 1699 барабанный бой возвестил о чем-то важном народу, который толпами хлынул на Красную площадь. Здесь устроен был высокий помост, стоя на котором так, чтобы было видно всему народу, царский дьяк громко читал царский указ о том, что великий государь Петр Алексеевич повелел "впредь лета счисляти в приказах и во всех делах и крепостях писать с 1 генваря от Рождества Христова". В знак того доброго начинания и нового столетнего века, "после благодарения Богу и молебного пения в церкви" повелено было: "по большим проезжим улицам, и знатным людям, и у домов нарочитых (именитых) духовного и мирского чина, перед воротами, учинить некоторое украшение от древ и ветвей сосновых, еловых и можжевеловых. А людям скудным (т.е. бедным) хотя по древу или ветви над воротами или над хороминами своими поставить. И чтоб то поспело будущего генваря к 1-му числу 1700 сего года; а стоять тому украшению генваря по 7-е число того же года. Да генваря ж в 1-й день, в знак веселия, друг друга поздравляти с Новым годом и столетним веком, и учинить сие, когда на Большой Красной площади огненные потехи начнутся и стрельба будет; и по знатным домам боярским и окольныхчим, и думным и знатным людям, палатного, воинского и купеческого чина знаменитым людям коемуждо на своем дворе из небольших пушечек, у кого есть, или из мелкого ружья учинить трижды стрельбу и выпустить несколько ракет, сколько у кого случится; а по улицам большим, где пристойно, генваря с 1-го числа по 7-е число по ночам огни зажигать из дров, или из хвороста, или из соломы; а где мелкие двory, - собравшись по пяти или шести дворов, тако ж огонь класть, или, кто похочет, на столбиках по одной, или по две, или по три смоляные и худые бочки, наполняя соломою или хворостом, зажигать, а перед бургомистрскую ратушею стрельбе и таким украшениям по их усмотрению быть же". Сам царь первый пустил ракету, которая, огненной змейкой извиваясь в воздухе, возвестила народу наступление Нового года, а вслед за нею, согласно царскому указу, началась потеха и по всей Белокаменной. На другой день царь принимал поздравления у себя во дворце. Н.П. Степанов

Энциклопедия Брокгауза и Ефрона

Первый день года; в настоящее время почти во всех христианских государствах празднуется первого января, что было и у римлян началом гражданского года. Наряду с этим днем мы встречаем в средние века и другие дни, служащие началом года, напр. день Рождества Христова — в грамотах германских императоров вплоть до пол. XVI в. Во Франции до 1556 г. часто считали год с Пасхи; в Англии до 1752 г. Н. год праздновался 26 марта. В настоящее время копты считают год с 1 августа, сирийские христиане — с 1 сентября, несториане и иаковиты — с 1 октября по юлианскому календарю. Дню Н. года еще в древности присваивалось особое значение. У евреев Н. год приходится на 1 тишри: в этот день, по их мнению, был создан Адам, и в этот же день происходит суд Божий (отсюда его назв. *Jom hadin*, день суда). Так как Н. год возвещался трубным звуком, то он назыв. также *днем*, или *субботой*, *тубного звука*. Персы также праздновали Н. год (см. Новруз) и дарили в этот день друг другу яйца. Римляне приносили в день Н. года жертвы Янусу и считали его днем благоприятного предзнаменования. У них были также в употреблении *новогодние подарки* и *новогодние поздравления*, которые приносились особенно магистратам. Подарки состояли первоначально из фруктов, но впоследствии сделались употребительны и более богатые дары; каждый клиент

Новый год

должен был в день Н. года принести подарок (strena) своему патрону. Императоры впоследствии требовали такого приношения от всех жителей Рима. По установлении дня Рождества Христова на 25 декабря, христианская церковь отметила 1 января, как день Обрезания Господня. С древних времен удержались в обычае новогодние поздравления, а во Франции и Бельгии, где не знают рождественских подарков — и новогодние подарки (étrennes). В Германии последние были раньше во всеобщем употреблении. День Богоявления (6 января) называется здесь в некоторых местах *высоким*, или *великим*, *Н. годом*. В Китае Н. год приходится на день, следующий за новолунием, когда солнце кульминирует в созвездии Водолея, след., между 20 января и 18 февраля; так же было до 1872 г. в Японии и до 1892 г. в Корее, но с указанного времени оба государства приняли грегорианский календарь.

До Петра Вел. месяц январь у русских ничем не отличался от других месяцев. *Церковный год* начинался 1 марта, согласно с библейским мировоззрением: у древних евреев месяц Нисан, соответствующий марту и апрелю, был первым месяцем церковного года (в гражданском — седьмой); о нем заповедано Моисею и Аарону: "Месяц сей да будет у вас началом месяцев, первым да будет он у вас между месяцами года" (Исход, XII, 2; Есфирь, III, 7). *Гражд. год* начинался у русских 1-го сент. Православная церковь установила начинать новолетие с 1-го сентября в память победы, одержанной Константином Великим над Максенцием, в 312 г. При митрополите Феоносте положено было (1342) начинать как церковный, так и гражданский год 1-м сентября, что подтверждено и на соборе 1505 г. Празднование гражданского новолетия носило религиозный отпечаток; цари этот день ознаменовывали делами милосердия и правосудия. Иоанн III повелел всем жалобщикам явиться на судный срок в Москву, в день св. Симеона Летопроводца (1-го сентября); не явившийся считался виновным и над ним "чинили правез". Праздновался день Н. очень торжественно. Так, Цари Иоанн и Петр Алексеевичи в 1698 г. встречали новый год на Кремлевской площади, сидя в драгоценных одеждах на престолах, окруженные боярами и народом. Патриарх кропил их и народ св. водой, давал целовать крест и желал долголетия и счастливого царствования, затем поздравлял народ с новым годом и просил Божьего благословения. Петр I в 1699 г. праздновал в последний раз новый год по древнему обычаю, а указом "о праздновании нового года" 20 декабря 1699 г. (7208 г. от сотворения мира) повелел перенести начало года на 1-е января (1700 г.). Вместе с тем Петр I повелел в этот день украсить дома сосновыми, еловыми и можжевельновыми ветвями, по образцам, выставленным в Гостином дворе; в знак веселья друг друга обязательно поздравлять с новым годом; на Красной площади назначены были огненный потехи и велено по дворам стрелять из пушек и мушкетов и пускать ракеты; с 1-го по 7-е января обывателям Москвы приказано по ночам поддерживать огни из дров, хвороста или соломы, жечь смолу в бочках и др. Самое торжество встречи нового года началось в полночь 1-го января 1700 г. Службу новолетию совершал Стефан Яворский, который произнес проповедь, доказывая необходимость этой перемены. В день нового года были большие торжества. В народе 1 января известно под названием "Васильева дня"; в этот день исстари совершаются святочные гадания, игры и забавы.

Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона.
— С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон 1890—1907